

"Значит, эта часть "ми"...", - размышлял он, ставя булавку на соответствующий кусок плоти, несколько идентичных меток уже были поставлены на длину сверкающей плоти, о чем свидетельствовали всхлипывания девушки.

По всем правилам, она должна была умереть от шока, кровопотери или инфекции еще несколько часов назад, что было бы ужасно, ведь тогда ему пришлось бы начинать все сначала, а он только-только начал "настраивать" эту девушку, но, к счастью, мастер Синяя Борода подумал заранее и наложил на ее тело несколько заклинаний исцеления и омоложения, прежде чем отправиться на встречу со своей подругой.

Особенно он одобрял то, что он сделал с ее мозгом, чтобы не дать ей оцепенеть от боли, так как было достаточно трудно превратить человека в орган, если его части не отказывались сотрудничать.

"Еще раз", - размышлял он, напевая "До, Ре, Ми..." под нос, когда нажимал на "клавиатуру", только чтобы сделать паузу, когда звук, издаваемый текущей "клавишей", отличался от того, который он отметил. "Хм... думаю, дважды один и тот же звук не прозвучит..."

Он задумался, ненадолго поднял голову, когда вонь крови, пропитавшая воздух, усилилась, и обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть возвращение Синей Бороды. "С возвращением, босс". Он поприветствовал его, желая поделиться своими успехами или их отсутствием со своим партнером по преступлению, и только моргнул, когда Синяя Борода прошел мимо него, безэмоциональная маска, украшавшая его лицо, резко отличалась от того восторга, который он испытывал, когда отправился в путь.

"Должно быть, его бросили...", - подумал он, сочувственно вздыхая о своем благодетеле, и тут же моргнул: из складок темной мантии Синей Бороды появилась паукообразная рука и схватила рыдающую девушку за голову, пальцы сжались, пока не раздавили ее череп, как перезрелую дыню.

"Проклятый лучник!" - прорычал он, и с губ его полетели слюни, не обращая внимания на разочарованный возглас Рюноскэ и кровь, стекающую по руке. "Достаточно того, что Бог связал ее душу при жизни, теперь какой-то безымянный Fils de Pute* осмеливается привязать к себе Святую Деву, зайдя так далеко, что запирает ее истинную душу там, куда даже мои слова не могут добраться!"

(п.п. с фр. Fils de Pute - сукин сын)

'Хм... похоже, этот парень Арчер добивался своей девушки'. Рюноскэ задумался, как всегда не совсем понимая ситуацию, хотя было легко понять, что что-то, сделанное Арчером, заставило Синюю Бороду воссоединиться со своей "Святой Девой".

"Рюноскэ." Синяя Борода заговорил, отрывая хозяина от его мыслей: над ним навис пучеглазый слуга, черты его лица были спокойны, хотя в глубине глаз все еще горел гнев: "Сколько детей еще заперто в камерах?"

"...в живых осталось одиннадцать". признался Рюноскэ, больше похожий на ребенка, которого поймали с пальцами в банке с печеньем, чем на человека, виновного в похищении и убийстве невинных детей ради собственного развлечения. "Трое умерли, когда я просто немного поиграл с ними", - добавил он раздраженно.

"Всего одиннадцать?" пробормотал Синяя Борода, его разочарование было ощутимым, но он только пожал плечами, хлопнув в ладоши: "Неважно, их должно хватить для того, что я запланировал. Подготовь их к жертвоприношению".

"Что... всех?" ныл Рюноскэ, глядя на своего партнера по преступлению взглядом, граничащим с предательством, как ребенок, которому сказали, что Санта не настоящий. "Но тогда у нас ничего не останется на завтра!"

Вопреки очевидности, Рюноскэ не был бездушной машиной для убийства. Для него акт убийства был формой искусства, чем-то, что нужно смаковать, медленно, с течением времени, чтобы лучше оценить жизни, которые ты забрал. Поэтому концепция массового убийства вызывала у него полное отвращение.

Если бы это было так, он бы просто смотрел фильмы о стихийных бедствиях или боевики, где солдаты косили друг друга, как траву перед косилкой.

"Ну же, Рюноскэ." Синяя Борода возразил, поняв причину упрямства своего хозяина, его черты лица сложились в извращенную насмешку над ангельской улыбкой, как будто он уговаривал капризного ребенка: "Сейчас не время быть скупым. В конце концов, разве я не сказал, что каждая жизнь в этом мире принадлежит нам?" Он широко раскинул руки: "Поэтому вполне естественно, что у тебя должно быть правильное отношение и сердце, щедрое как у короля".

"Я все еще думаю, что мы должны немного спланировать, как мы их используем." пробормотал Рюноскэ, хотя ему не стоило опасаться каких-либо последствий. В конце концов, с Синей Бородой на его стороне вероятность того, что он подвергнется преследованиям со стороны "Закона", была практически нулевой.

Поэтому для него стало неожиданностью, когда острое метательного кинжала вонзилось в лицо Синей Бороды, зацепив безумного слугу прямо между глаз, когда он ухмылялся своему хозяину, и его луковичные глаза уморительно пересеклись, чтобы в недоумении взглянуть на оружие, прежде чем он издал крик боли.

"Босс Синяя Борода!" Рюноскэ окликнул Синюю Бороду, в его чертах промелькнуло страдание, когда он шагнул вперед, чтобы помочь своему благодетелю, но остановился, с удивлением посмотрев на свою грудь и обнаружив, что из нее торчит конец другого кинжала, а его собственная горячая кровь вытекает из раны, окрашивая рубашку в пунцовый цвет.

"Я видела больше, чем достаточно", - пробормотала женщина. Рюноскэ оглянулся через плечо и увидел собственное отражение в черной маске Арчера, а слуга для верности покрутил кинжал. "Оставить в живых таких монстров, как ты, было бы грехом само по себе".

"Арчер!" Синяя Борода сумел прохрипеть, споткнувшись о колонну, его тело уже растворялось в эфире, выпученные глаза сузились, когда он уставился на слугу в маске: "Нет... ты не Арчер... ни один класс рыцарей не смог бы так легко обойти мою защиту...!"

"Я никогда не утверждал, что являюсь кем-то подобным". Служительница в маске возразила, ее тон был ровным, в точку, но от этого еще более насмешливым: "Я просто решила не оспаривать предположения Короля Завоевателя."

"Будь ты проклят!" поклялся Синяя Борода, из его рта полетели слюна и кровь, забрызгав Рюноскэ, а угасающий слуга попытался открыть книгу заклинаний, хотя его тело медленно растворялось. "Да заберет тебя дьявол, Ассас...!"

Как Синяя Борода собирался назвать Слугу в маске, Рюноскэ никогда не узнает, потому что в этот момент голова его благодетеля исчезла, кинжал, ударивший его между глаз, шмякнулся на землю, а форма безумного Слуги растворилась в частицах света, предсмертные отголоски его криков угасли в небытие, когда Жиль де Раис снова покинул этот смертный круг, но Рюноскэ не придумал этому значения.

О, не заблуждайтесь, он был расстроен тем, что Синяя Борода умер. В конце концов, какой же придурок обратит внимания на смерть того, кого считал своим другом? Однако в данный момент он был слишком занят, глядя на свою грудь, из которой теперь распространялся чистый, пленительный красный цвет, тот сверкающий, яркий, фундаментальный цвет, который заставил его покончить со столькими жизнями, человеческими и иными.

"Понятно...", - пробормотал он, странная улыбка украсила его черты, когда он провел пальцами, почти с любовью, по лезвию в своей груди, глядя на кровь, которая украшала их все это время, - "Как говорится в старой поговорке: Самое темное место - под подсвечником..."

Он все еще улыбался, когда Лже-Арчер перерезал ему горло другим ножом, и слуга в маске оставил рыжеволосого там, где он упал, а затем исчез в тени, и звук плачущих детей постепенно затих, сменившись топотом маленьких ножек, когда одного за другим их выводили из темноты в ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/1996898>